

ОБ ОЦЕНКАХ ДЛЯ ЦЕНТРОВ

В продолжение публикации «Пермские ориентиры» предлагается обзор заседания совета РАН по координации деятельности региональных отделений и научных центров Академии, посвященного выработке критериев оценки их работы и проходившего в Перми 14–15 июня.

В Российской академии наук сегодня 35 региональных научных центров, 20 входят в состав трех региональных отделений – Уральского, Сибирского и Дальневосточного, 15 подчиняются непосредственно Москве. На заре советской власти они назывались научными базами, потом преобразовались в филиалы АН, после чего получили свой нынешний статус, прописанный в уставе Академии. Как отметил в своем вступительном слове перед обсуждением «оценочной» проблемы академик Г.А. Месяц, с одной стороны, у региональных научных центров много трудностей: удаленность от столицы, недостаточно тесные с ней связи, постоянно меняющаяся система управления собственностью. С другой стороны, основываясь на личном опыте (пятнадцатилетнем сибирском и двенадцатилетнем уральском), Геннадий Андреевич убежден: при толковом руководстве в регионах (таким, в частности, как руководство Пермского научного центра) можно получить лучшие результаты и принести большую пользу стране. Несмотря на то что в Москве находится больше половины научных сотрудников, работать там нередко сложнее, чем в регионах. Помимо особого покровительства президиума РАН, очень многие научные центры пользуются активной поддержкой региональных властей (из советских времен приведен пример первого секретаря Пермского обкома КПСС Б.В. Коноплева, без которого ПНЦ просто не было бы), губернаторов, контактируют с крупными предприятиями, заключают с ними контракты, в результате чего получают до половины финансов вне бюджета. Региональные отделения имеют большую самостоятель-

ность, прямой выход на зарубежные страны, и это дает им возможность развиваться более интенсивно.

Тем не менее существует много сложностей формального характера. С точки зрения Г.А. Месяца, предлагаемая система соревнования научных центров, по которой они должны соперничать по количеству и качеству научных результатов, некорректна. При одних есть научные подразделения, при других – нет: там занимаются только научно-организационной работой, то есть состоянием общей библиотеки, связями с местной властью, вузовскими кафедрами, многим другим. Такая деятельность очень важна, ее обязательно надо учитывать при оценке – может быть даже в большей степени, чем собственно науку, которая на 90 % делается в институтах. Тем не менее первый опыт оценки с помощью автоматизированной системы учета результатов интеллектуальной деятельности (АСУ-РИД) выявил у многих региональных научных центров катастрофически низкий уровень показателей, характеризующих «генерацию новых знаний». Объективный анализ причин возникновения этого негативного имиджа, поиск выхода из ситуации, грозящей дисквалификацией якобы «непродуктивных» региональных научных центров, и стали основной задачей выездного заседания совета.

В своем докладе вице-президент, председатель комиссии по оценке результативности учреждений РАН академик С.М. Алдошин изложил историю «проверочного» вопроса: от соответствующего постановления правительства РФ 2009 года до акцента на этой теме, сделанного президентом В.В. Путиным на последнем

Участники заседания в лаборатории Института экологии и генетики микроорганизмов ПНЦ УрО РАН

общем собрании Академии. По названному постановлению должны проверяться не только академические, но и «министерские» НИИ – исключая вузы, что, по убеждению докладчика, неправильно, поскольку на вузовскую науку в последнее время тратится очень много денег. Сергей Михайлович рассказал о большой работе, проведенной возглавляемой им комиссией, о созданной в жарких дискуссиях с Министерством образования и науки новой системе оценки институтов (куда вошел имеющийся в РАН двадцатилетний опыт их комплексных проверок), ее достоинств и недостатках. Достоинства – более сложный и многоплановый по сравнению с «министерским» набор учитываемых показателей, создание близких по параметрам референтных групп и главное – возможность получения разнообразной информации о себе в самих институтах, позволяющая сравнить себя с «родственными» («конечно, эту систему нужно распространять на вузы, тогда станет ясно, где делается наука»). Основная претензия к системе связана с качеством оценки публикационной активности ученых. Оказалось, что две предложенных для этого базы данных – российский индекс научного цитирования РИНЦ и Web of Science – объективной информации не дают, а вообще повышение индекса – целое искусство, которым надо заниматься особо.

Что касается проверки региональных научных центров – основная сложность

здесь в том, что с формальной точки зрения сегодня это все же научные учреждения со всей вытекающей ответственностью, а таким критериям они отвечают не всегда. Для их оценки следовало бы ввести «региональные» критерии. Особое внимание академик Алдошин обратил на необходимость активизации участия региональных научных центров в государственной программе строительства жилья для научной молодежи.

Заместитель председателя «координационной» комиссии, председатель Кольского научного центра академик В.Т. Калинин сделал доклад «Практика управления и формирования научно-исследовательских программ в региональных научных центрах РАН центральной части РФ», оговорившись, что он в принципе против реформирования академической системы – по его наблюдениям, оно не помогает, а мешает делать науку.

Выступления многочисленных участников заседания «с мест» представили настолько разнообразную картину региональных научных центров РАН, что стало совершенно очевидно: свести их к общему знаменателю не просто сложно, но подчас невозможно. У каждого свои история, специфика, свой региональный контекст. И ко многим нужен индивидуальный подход, особая мерка. Приведем, за отсутствием возможности обозреть все, несколько характерных примеров.

В УрО РАН, которое представлял его

Академики Г.А. Месяц и В.Н. Чарушин

председатель академик В.Н. Чарушин, научных центров шесть, кроме самой большой головной екатеринбургской части. И они несоизмеримы – от крупнейшего Коми НЦ, возникшего в годы войны, до молодых, но очень перспективных: Оренбургского, Архангельского. А вот Челябинский НЦ, по признанию председателя члена-корреспондента В.Н. Анфилогова, существует только де-юре. Исторически сложилось, что подразделения его рассредоточены, в самом Челябинске нет ни одного академического института, отсутствуют отношения с региональной администрацией. Так что ж, закрывать эту структуру в промышленной области, насыщенной высокотехнологичными оборонными предприятиями, с хорошими кадрами, вузами, сотнями нитей связанными с УрО? Напротив – логичней ее развивать...

В Сибирском отделении РАН научных центров 9 (о них говорилось в докладе, подготовленном академиками А.Л. Асеевым, В.Ф. Шабановым, членом-корреспондентом РАН С.Г. Псахье), и они также имеют разный формат, «ориентацию». В Тюмени, конечно, это нефть, в Иркутске – Байкал, а в целом Сибири в смысле наличия таких ценностей, объективно нуждающихся в научном обеспечении, мало кто может составить конкуренцию.

Есть научный центр – целый город. Неслучайно его руководитель член-корреспондент В.Ф. Разумов стал практически мэром, избравшись на должность главы муниципального образования «Городской округ Черноголовка». И это тоже ситуация уникальная.

А есть совершенно другие масштабы. Как сказал член-корреспондент И.А. Черешнев, председатель Северо-Восточного центра ДВО РАН (Магадан), «наш центр – даже не региональный, а периферийный»: минимальный штат, ограниченные возможности. Ни по каким из предлагаемых критериев, кроме пропаганды научных знаний и издательской деятельности, проверку он не пройдет. Сама постановка вопроса о проверке тут не корректна. Но если в далеком Магадане исчезнет подобная структура, кто будет поддерживать интеллектуальную жизнь отдаленного края?

Так как же оценивать это разнообразие, что в нем главное, что второстепенное? Наиболее компетентные рекомендации по методике оценки представил старший научный сотрудник Института проблем развития науки РАН доктор экономических наук А.С. Кулагин, он же секретарь академической комиссии по результативности. Розданные участникам

методические рекомендации на двадцати страницах требуют всестороннего осмысления. Сухой остаток выступления Андрея Сергеевича – есть два подхода к выработке «оценочных» критериев: можно отнестись к ним формально, чтобы выполнить постановление правительства, а можно – с пользой для себя, создав обновляемую базу данных, которая послужит постоянному самоконтролю. Второй подход разумней и эффективней.

В решении выездного заседания, выработанном под руководством академика Н.Л. Добрецова, прежде всего отмечено: необходимость оценки работы региональных научных центров очевидна. При этом лучше всего следовать формуле: «Если научные организации научных центров по принятой в РАН шкале показателей оценены как эффективные, то эффективной является и деятельность самих НЦ». При анализе качества этой деятельности рекомендовано учитывать такие показатели, как участие в создании и развитии нормативно-правовой базы научно-технической политики в регионе, в разработке региональных программ социально-эко-

номического развития, совместная работа с региональными органами исполнительной и законодательной власти, оценка деятельности центра региональными властями, участие в организации научных исследований с привлечением региональных бюджетов (региональные конкурсы РФФИ и РГНФ, взаимодействие с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, региональные конкурсы научных проектов и т.д.), взаимодействие с вузами, промышленностью, отраслевой наукой, создание и развитие телекоммуникационных научно-образовательных сетей с выходом на базовые суперкомпьютеры, информационные системы и системы хранения и передачи информации, многое другое. Особо необходимо учитывать качество решения социальных, и прежде всего жилищных проблем сотрудников НЦ.

Следующее заседание Совета по координации деятельности региональных отделений и региональных научных центров Академии пройдет в сентябре на Камчатке и будет приурочено к 25-летию ДВО и Института вулканологии.

*А.Ю. Позновкин,
главный редактор газеты
«Наука Урала»
Фото С. Новикова*